

1158

Н.А. ПОПОВА

Б

БАЛАКОВО

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ

Саратов
2008

ОБ

85.11(236,54)
П 58

НАДЕЖДА ПОПОВА

БАЛАКОВО

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ

*Центральной
библиотеке*

от автора

Н.О. Мещеряков

1980г. П

МКУ Балаковский филиал
Центральной библиотеки

А

ИЗДАТЕЛЬСТВО
саратовской епархии

Саратов
2008

ЧИТАЛЬНИЦА
М.О. Мещеряков

УДК 726.7 (726.54)
ББК 63.3 (2 Рос. 235.54)
П58

*По благословению
епископа Саратовского и Вольского
ЛОНГИНА*

Попова Н. А.

П58 Балаково. Историко-архитектурное наследие.— Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2008.— 176 с.: 32 л. вкл.

ISBN 978-5-98599-062-1

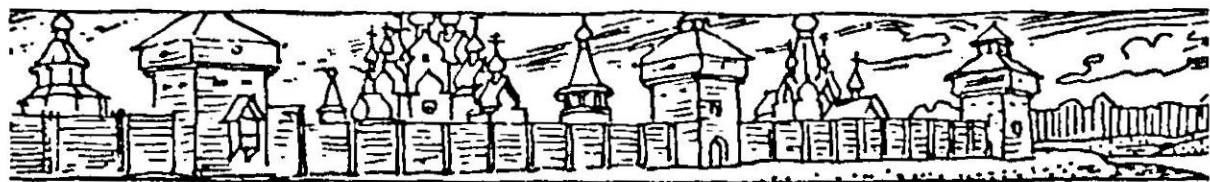
В книге изложена краткая история возникновения и поэтапного развития архитектуры торгового города Балаково — центра старообрядческого края — периода XVIII — начала XX века. Рассматриваются исторические памятники градостроительства и архитектуры города: площади, улицы, церкви, купеческие усадьбы, особняки, торговые дома — свидетели и участники славной истории «пшеничной столицы России». В последней главе книги автор размышляет о путях архитектурно-художественного возрождения самобытного историко-культурного наследия города.

*Рецензенты: академик, доктор архитектуры Ахмедова Е. А.;
историк, краевед Кошелева Т. И.
Фотографы: Лобода Г. Д., Титов В. Н.*

УДК 726.7 (726.54)
ББК 63.3 (2 Рос. 235.54)

ISBN 978-5-98599-062-1

© Попова Н. А., 2008
© Издательство Саратовской
епархии, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Не напрасно архитектуру — «царицу искусств» — называют застывшей музыкой, поэмой в камне. Памятники прошлого — это свидетели и участники событий минувших веков, каменная хронология — летопись художественного развития исторической среды. Листая ее страницы, можно углубиться в далекое прошлое, увидеть особенности эволюции культуры поселения, города, края.

У архитекторов бытует известное выражение: «Что ни город, то норов». Действительно, нет одинаковых городов, как нет похожих участков на земле (климат, географическое положение, национальные черты). В художественном облике старинных зданий отражаются историческое своеобразие архитектуры, стиль, воплощающий социальные и эстетические особенности своего времени. Сохранение архитектурных памятников — это и обращение к прошлому, и проблема будущего, это — способ восстановления и создания индивидуальности и самобытности художественного образа города.

В отличие от других видов искусств, зодчество — искусство не изобразительное, а созидательное и собирательное. Архитектура храмов выбирает и аккумулирует необходимые средства гармонизации, которые, тесно переплетаясь, представляют собой синтез искусств.

Архитектура создает жизненную среду, «вторую природу», ценные творения мастера переживают его самого. То, что строится сегодня, послужит будущим поколениям; созданное вчера существует сегодня. В связи с этим вопросы охраны памятников прошлого очень важны для современной архитектуры. В наше время проблема сохранения исторического наследия вышла за пределы чисто профессиональных интересов. Громадные масштабы реконструктивных работ в современных исторических городах заставляют по-новому оценивать архитектурное наследие. Общество активно

встало на путь покаяния и возвращения утраченных в советское время православных святынь: монастырей, соборов, приходских церквей. Церковь всегда являлась центром национальной культуры и отражала в своем архитектурном облике самые яркие черты данной местности.

Город — это сложная, постоянно развивающаяся система, он подобен живому организму. Каждая частичка исторической городской застройки, как клетка, несет в себе наследственные и возрастные особенности и не может быть безболезненно извлечена из живой ткани города. Она требует замены, удовлетворяющей новому ритму жизни, но при этом связанной с охраной ценного исторического наследия.

Памятники архитектуры на улицах города — это не просто красивые здания, подкупающие разнообразием форм. Историческая застройка во всех ее временных проявлениях имеет большое познавательное значение, она показывает этапы исторического развития и формирования архитектурного образа города. Непродуманное внедрение в эту среду чужеродной застройки может полностью уничтожить неповторимость городского образа даже при полном сохранении отдельных уникальных сооружений. Своеобразие художественного облика города может быть легко размыто и в том случае, если определяющие его индивидуальные черты не получают дальнейшего развития, не будут подхвачены в композиции новых массивов городской среды.

В книге рассматриваются особенности историко-архитектурного наследия одного из центров степного Заволжья юго-восточной части России — города Балаково, который расположен между городами Самара и Саратов и исторически тесно связан с ними.

Старый Балаково, город моего детства, жил спокойно, размеренным ритмом неспешной жизни, подобно множеству таких же малых исторических городов России. Однако в 60-е годы XX века здесь начались крупные комсомольские стройки (Саратовская ГЭС, химические заводы, АЭС и другие промышленные предприятия). За короткий срок — менее 20 лет — произошло стремительное градостроительное преобразование малого города в большой промышленный центр. Грандиозные стройки изменили не только внешний облик и внутреннюю жизнь города, но и окружающую природную среду. С севера и запада к исторической части Балаково прилегали чудесные плодородные поймы реки Волги и ее притоков, цветущие луга, сады, леса, бахчи, которые ныне оказались под водой Саратовского водохранилища либо заняты промышленными сооружениями. Ушли под воду быстрые реки Канино, Березово; реки Балаковка и Линевка превращены в пруды. Разрушены многие прибрежные села, например историческое село Натальино. Размыты и затоплены многие археологические курганы и даже городища. В результате возведенного судоходного канала историческая

застройка оказалась на острове, а устройство высокой плотины водохранилища загородило историческую панораму города с реки Волги. Исторический ландшафт почти полностью утрачен. Только некоторые сохранившиеся фрагменты ландшафта нижнего бьефа¹ плотины ГЭС напоминают старожилам о былом.

За 240 лет своего существования город превратился в крупный энергетический промышленный центр России с населением более 220 тысяч человек, третий после Саратова и Энгельса по экономическому весу в Саратовской области. Он является промышленным центром и ядром современной Балаковской системы расселения, имеющей общее историко-культурное наследие с подцентрами системы: Вольском, Хвалынском, Пугачевом. Современный город Балаково — это новые обширные многоэтажные микрорайоны, размах строительства объектов промышленного, жилищного и культурного назначения, архитектура которых отражает достижения промышленной унифицированной системы строительства.

В новом городе живет и старый Балаково — носитель истории — живет в его планировке, в тишине старинных улочек, в разнообразии старых купеческих усадеб и особняков. По счастью, территория исторического центра сохранена как целостный исторический ансамбль. Но сегодня очень остро стоит проблема реконструкции исторической части города, ценная застройка которой приходит в упадок. Возрождение и реанимация памятников архитектуры с применением элементов обновления исторической среды, с сохранением ценного наследия города — одна из самых сложных задач, стоящих перед градостроителями.

Система расселения северной части степного Заволжья возникла в XVIII веке, но сформировалась к концу XIX века в границах степного края Заволжья (рис. 1²). Благодаря экономической деятельности старообрядческих мирских и монастырских общин была заселена «дикая степь», земли которой более десяти столетий использовались как пастбища кочевых азиатских племен. В результате возделывания привезенной русскими старообрядцами из Польши пшеницы «белотурки» в крае быстро начали развиваться зернопроизводство и хлеботорговля. Уже в конце XIX века Балаково (старообрядческая мирская слобода) становится крупным хлеботорговым центром — «пшеничной столицей». Духовные идеи «древлеправославного благочестия» старообрядчества «проросли» в градостроительстве и архитектуре старообрядческих центров и крестьянских общин степного края Заволжья. Одним из таких центров являлось торговое село Балаково.

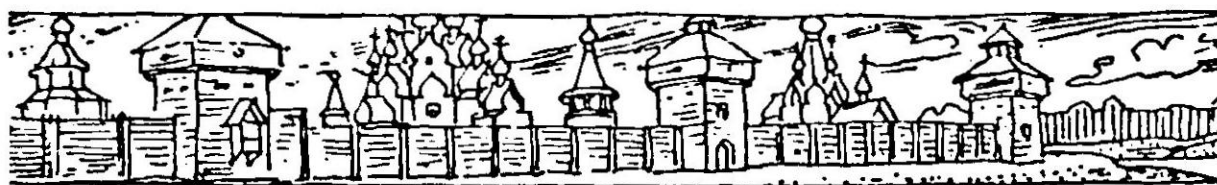
¹ Бьеф — часть водоема, примыкающая к водоподпорному сооружению.— *Ред.*

² Римскими цифрами обозначены рисунки, находящиеся в цветной вклейке.— *Ред.*

Историческая судьба его наглядно представлена в развитии градостроительной структуры, в разнообразии архитектуры зданий, что в совокупности определяет художественную и историко-культурную самобытность города. Сохранились немногочисленные исторические материалы в виде планов, архивных документов, фотографий. Старогородская среда содержит много ценных, хотя и заброшенных памятников архитектуры XIX — начала XX века (в формах русского классицизма и барокко, эклектики, кирпичного стиля и модерна) и сохранила не менее ценную историческую планировку XVIII века: сетку улиц, площадей. В облике исторических зданий выявляется развитие архитектурно-строительной культуры, развивающейся во времени, выражающейся в разных стилевых особенностях, базирующейся на общероссийской культуре и традициях народного зодчества.

В предлагаемой книге использованы результаты авторских исследований³, вылившихся в докторскую диссертацию на тему: «Региональные особенности историко-архитектурного наследия степного края Заволжья» (2000 год), а также в научно-проектные работы автора по реконструкции и реставрации отдельных памятников архитектуры и градостроительства исторической зоны города Балаково и края. В книге рассматриваются результаты историко-архивных изысканий по градостроительному развитию северной части степного края Заволжья и его центра — старообрядческого торгового «села-города» Балаково с определением основных этапов его развития.

³ Работа базируется на историко-архивных материалах и документах из фондов Центрального Государственного архива древних актов в Москве (ЦГАДА), Центрального Государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (ЦГИАЛ), архива Государственного научно-исследовательского музея им. А. В. Шусева в Москве, архивов и музеев Саратова, Самары, Вольска, Хвалынска, Пугачева, Балаково, а также многочисленных исторических и литературных источников.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ КРАЯ

I.1. Наследие древнейших цивилизаций и средневекового периода

Остатки разнообразных сооружений, относящихся к эпохе первобытнообщинного строя, разбросаны по всей территории степей Заволжья. Однако до нашего времени они мало изучены и не приведены в систему последовательного исторического и архитектурного развития.

Наследие древнейших цивилизаций края, согласно археологическим находкам в степях Заволжья, включает следующие виды памятников, связанных с градостроительной организацией пространства и архитектурой: палеолитические, неолитические и энеолитические стоянки, поселения, городища, селища, курганы, могильники, останки оборонительных сооружений, жилищ, хозяйственных ям, кузниц, литейных мастерских. Исследование наследия доисторического периода края выделило следующие историко-культурные периоды:

1. Каменный и медно-каменный век: палеолит, мезолит, неолит и энеолит — от 100 тысяч лет до IV–III тысячелетия до н. э.

2. Начало бронзового века: ямно-катакомбная культура, полтавкинская и абашевская культура с вкраплениями скифской культуры — III–II тысячелетия до н. э.

3. Бронзовый век: срубная культура — XVII–XV века до н. э.

4. Железный век: культура племен савроматов и сарматов с вкраплением городищной культуры — VII–IV века до н. э.

Степи Заволжья были заселены с эпохи палеолита, о чем свидетельствуют отдельные находки **каменного века**⁴. Но памятников мезолита, среднего каменного века, в Заволжье мало. Наличие древних переселенческих памятников эпохи неолита и энеолита выявлено по публикациям, архивным материалам и музейным фондам: вместе с находками последних лет они показывают картину заселенности степного Заволжья, начиная с первобытного периода.

Формирование культурного наследия оседлого хозяйственно-экономического уклада жизни, согласно археологическим данным, началось в эпоху **бронзового века** XVII–XV веков до н. э. и достигло расцвета в период господства срубной культуры, о чем свидетельствуют раскопки многих срубных поселений иргизских степей. Преобладали следующие виды деятельности: земледелие, скотоводство, ремесло, металлургия, лесопереработка и строительство из леса, торговля, рыболовство.

Железный век продолжает оседлую культуру хозяйственных традиций бронзового века в период с VII по VI век до н. э., а период господства кочевых племен савроматов и сарматов от VI–V веков до н. э. постепенно разрушает оседлое производство и уничтожает градостроительную культуру срубных поселений, заменяя ее мобильной культурой жилищ на колесах и зимних стоянок кочевого скотоводства, оживляет торговлю, прокладываются торговые пути.

В середине I тысячелетия н. э. на смену ираноязычным сарматам или кочевникам в евразийские степи приходят тюркоязычные племена⁵. Все I тысячелетие н. э. междуречье Волги и Урала являлось проходным полем для племен и народов разноязычных кочевников и полuosедлых скотоводов. Миграционные потоки начинались с юго-востока со степей Арала, Приалтая, Южного Урала и шли на запад — в степи Дона, Днепра, Черноморья, Северного Кавказа и Западного Каспия⁶. Первой и самой значительной из этих волн в начале нашей эры, то есть в эпоху великого переселения народов, были гунны — тюркское племя (обитавшее во II веке до н. э. на северо-западе Китая). В поисках привольных кочевий гунны пришли в Арало-Каспийский бассейн и на Волгу⁷. Гуннские тюркоязычные племена не сразу заполнили все регионы-ниши на пути продвижения. Видимо, приуральские и заволжские степи были крайне слабо заселены в VI–VIII веках.

⁴ См.: Эпоха бронзы североазиатских степей // Археология СССР. Энеолит СССР. М., 1984.

⁵ См.: Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. С. 479.

⁶ См.: Деревянченко А. А. У реки великороссов. Балаково, 1994. С. 42.

⁷ См.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семенова. Т. VI: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 126.

Таким образом, центральная часть евразийских степей (Заволжье) была свободной территорией в раннем Средневековье, заселявшейся, может быть, на короткие сроки кочевыми племенами. В IX веке положение коренным образом меняется⁸. Со второй половины IX века Приуралье и Заволжье заселяли, сменяя друг друга, печенеги, огузы, кыпчаки. Письменные и археологические источники позволяют выяснить события, происходившие на рубеже I и II тысячелетий н. э.

Волны кочевников следовали своим чередом — в X веке из уральских степей появились печенеги, полудикие кочевники, разорившие царство хазар, а затем они отхлынули к Киевской Руси. В XI веке появились племена половцев: как память о них остались каменные бабы, рассеянные в юго-восточных степях (в том числе у села Маянга Балаковского района). Племя половцев основалось на развалинах Хазарского царства и продержалось до нашествия татар в XIII веке.

С конца X века, после ослабления Хазарского царства, важное значение на среднем течении Волги приобретает Болгарское царство, развивающееся из остатков гуннов. Большая часть территорий Казанской, Самарской, а также часть Саратовской губернии входили в состав так называемой Волжской Булгарии. В 1241 году покоренная Волжская Булгария вошла в состав Золотой Орды. В Золотой Орде развивалось самостоятельное градостроительство, особенно на северных территориях. В 1250-е годы монголы восстанавливали города, существовавшие в Поволжье до них. Конечно, это делалось руками тысяч покоренных невольников-ремесленников. В 1240 году основана столица Золотой Орды — город Сарай-Берке (неподалеку от нынешнего Волгограда).

В конце XIV века состоялась Куликовская битва, а вскоре нашествие Тамерлана еще больше подорвало Золотую Орду. Северные татары отделяются от Золотой Орды и образуют самостоятельное Казанское царство.

В 1552 году под ударами московского войска пала Казань. Ранее, в 1480 году, пала и Сарайская Орда — Астраханское царство, а в 1557 году царь Иван Васильевич Грозный присоединил Астрахань к Московскому государству⁹. В 1551 году народы правобережья Волги принесли присягу на верность русскому царю.

Уже в конце XII века хан Ногай образовал на востоке нашего края в пространстве между реками Яик (Урал) и Волгой (левобережье) независимую Орду, которая по его имени и стала называться Ногайской. Она менее всего испытывала влияние болгарской культуры и оставалась дикой азиатской Ордой, основными занятиями которой были война и скотоводство.

⁸ См.: Кригер В. А. Средневековые кочевники Заволжья (обзор источников) // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов, 1986. С. 118.

⁹ См.: Степи Евразии в эпоху Средневековья // Археология СССР. М., 1981. С. 294.

А степи края с этого времени стали называться дикими степями. Ногайские племена еще два века после присоединения степей Заволжья к России жгли, разоряли русские поселения и вытаптывали табунами степь.

В 1586 году основан город Самара для защиты края от набегов кочевников и для борьбы с вольницей. В 1590 году основан город Саратов.

Напоминанием о наследии периода Ногайской Орды в иргизских степях осталось старое название города Пугачева — Мечетная слобода, где долго сохранялись руины трех мечетей да некоторые названия сел, например Маянга.

Средневековый период, и в том числе Золотоордынский с V по XV век, сметает оседлую культуру завоеваниями кочевых племен, и хозяйственная деятельность возвращается на уровень каменного века: исчезает земледелие (земля отдыхает целых 10 веков), остается кочевое скотоводство, рыболовство, торговля. На территории края возникает так называемое «дикое поле».

Во время русской колонизации происходит освоение диких и опасных от нападений кочевников степей Заволжья (конец XVI — начало XIX века). Вместе с оборонительным строительством происходит новое становление утраченной культуры земледелия, оседлого скотоводства, рыболовства, лесопереработка и торговля.

1.2. История заселения и градостроительного освоения края русскими (период русской колонизации)

Согласно многочисленным источникам, присоединение Поволжья к России началось с возникновения первых русских поселений и крепостей во второй половине XVI и первой половине XVII века. Более двухсот лет русские княжества вели жестокую борьбу с татаромонгольскими завоевателями: на востоке — с Золотой Ордой, на юге — с крымским ханом¹⁰. По мере того, как падало могущество Золотой Орды, русские княжества, преодолевая свою раздробленность, становились все более сильными. Взятие Казани русским войском 2 декабря 1552 года положило начало присоединению к Московской Руси Поволжья. После завоевания в августе 1556 года Астрахань навсегда стала русским городом. В результате к концу XVI века вокруг Москвы объединились все русские земли, создавалось централизованное русское государство. Оно проводило политику интенсивного освоения и присоединения земель с помощью правительственной, монастырской и вольной колонизации¹¹.

¹⁰ См.: Саловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. IV. М., 1991. С. 635.

¹¹ См.: Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 кн. Кн. 2. М., 1993. С. 116.

В освоении края и градостроительном становлении поселений степного Заволжья выделяются три этапа: с середины XVI века до 40-х годов XVIII века; с 40-х годов XVIII века до начала XIX века; с начала XIX до начала XX века.

1.2.1. Первый этап заселения региона (с середины XVI века до 40-х годов XVIII века)

Первым этапом заселения региона было строительство оборонительной системы крепостей и монастырское закрепление земель и угодий, что связано с русской политикой освоения новых отвоеванных земель. Наряду с городами-крепостями строились небольшие «крепостцы», казачьи станицы, казачьи юрты, охранявшие отдельные важные объекты или транспортные пути.

К первым поселениям Поволжья относятся станицы небольших отрядов из стрельцов — служилых людей, основанные в конце XVI века. Эти поселения предназначались для отражения нападений кочевых племен. После 1556 года новые оборонительные поселения на Волге получили название «разъездные станицы»¹². Среди них были: Царицынская, Хвалынская, Камышинская, Саратовская и др. Жители этих поселений — стрельцы и казаки — были обязаны «наблюдать за окружающими народами»¹³, ограждать мирных ногайцев от крымских татар и всякой вольницы, конвоировать и охранять русских и иностранных послов, а также царские, патриаршие, боярские и другие торговые караваны и суда, идущие по Волге. Таким образом, они исполняли охранную, разведывательную и конвойную службу. Позднее станицы-крепости стали превращаться в малые и средние города на Волге, сохраняя обычно старые названия.

К концу XVI века Поволжье покрылось сетью больших и малых крепостей, станиц и сторожевых разъездных пунктов и других поселений военно-оборонительного характера. В этот период начинается медленное освоение северных районов степного Заволжья земледельцами. Возникают селения однодворцев — наделенных за службу землями лично свободных казаков, стрельцов, бывших дворовых крестьян из русских, мордвы, чувашей, а также татар-общинников. Основная масса служилых людей проживала в приречных слободах и селах¹⁴, которые часто разорялись набегами кочевников.

¹² См.: Саратовский край: Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. С. 52.

¹³ Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова и его окрестностей. Вып. 1. Саратов, 1891. С. 125.

¹⁴ См.: Осятинский А. И. Строительство городов на Волге. Саратов, 1965. С. 8.

В середине XVII века в Поволжье пришла из Азии новая кочевая орда, которая, подчинив себе ногайских татар, опять занялась опустошительными набегами, сильно тормозив процесс заселения края. По указу царя Михаила Федоровича в 30-х годах XVII века началось строительство новых русских поселений — промежуточных крепостей от города Самары до Саратова (ныне Сызрань, Вольск и Хвалынский).

В 1653 году патриарх Никон приступил к церковным реформам. Суть их заключалась в унификации форм церковной жизни. Исправление богослужебных книг и некоторых обрядов по греческим образцам вызвало недовольство значительной части духовенства и знати. Выступления ревнителей старых обрядов нашли поддержку в разных слоях русского общества и вылились в движение, получившее официальное название раскола. Позднее массовое переселение раскольников сыграло основную роль в освоении края степного Заволжья.

Наиболее ранние литературные источники свидетельствуют, что староверы села Сосновка (Хвалынский) в 1660-х годах построили в Черемшанских горах скиты, где справляли церковные обряды по старым книгам и крестились двумя перстами. Когда в 1722 году по Волге проплывал караван судов с императором Петром I, упрямые староверы заперлись в одном скиту и совершили самосожжение¹⁵. Частично сохранилось наследие старообрядческих скитов в Черемшанах (пещеры монахов, святые источники, склепы). Позднее старообрядцы расселились по реке Волге в Малыковке (Вольске), в Балаково и на реке Большой Иргиз, согласно правительственным указам от 1716, 1718 и 1727 годов¹⁶.

Архитектурное наследие этого периода на территории края сохранилось незначительно, чаще мы узнаем о нем по преданиям старины, из литературных источников или по редким иллюстрациям.

1.2.2. Второй этап правительственного заселения края (с 40-х годов XVIII века до начала XIX века).

Реэмиграция старообрядцев

Необходимость освоения «впусте лежащих» земель заставила правительство легализовать поселения беглых крестьян. В 40-е годы XVIII века начинается освоение северных «диких» степей Заволжья. С этого времени происходит массовая миграция в Заволжье русских, мордвы, татар, чува-

¹⁵ См.: Пичиенко Ф. Г. Город Хвалынский. Саратов, 1977. С. 9.

¹⁶ См.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семенова. Т. VI: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 493, 494.

шей. Возникают первые пристанища беглых крестьян, в том числе и раскольников, по берегу реки Большой Иргиз. Имеются сведения и о разорениях русских жилищ кочевыми племенами. Поэтому проблема защиты поселений была весьма острой для государства.

В середине XVIII века по северной границе степных провинций строятся фортификационные сооружения: по берегу реки Самары, так называемая Самарская засечная черта (1737), соединяющая Самару с Уральском. Линия включает сплошной оборонительный земляной вал до 6 метров высотой, соединяющий пять крепостей между собой¹⁷.

По правительственным указам 1744–1745 годов, которые предписывали раздачу пустопорожных земель солдатам и ставропольским калмыкам, происходит массовое заселение земель южнее от реки Самары, возникают поселения.

Поселения строились, сообразуясь с указом Петра I «О строении крестьянских дворов по специальному чертежу» от 1722 года. Положения указа сводятся к следующему: слитно села и деревни не строить; планировку и застройку селений и деревень производить только по утвержденным чертежам; между «гнездами», то есть дворами, «быть не менее 30 сажень». Овины¹⁸ располагать не ближе 70 метров от ближайшей постройки, жилые строения выносить на линию улиц, а улицы делать широкими. За указом 1722 года последовал ряд других, в которых предусматривались создание в селах площадей и застройка их торговыми зданиями, возведение церквей на специально выделенных площадях, сооружение почтовых станций. Указы сыграли большую роль в планировочном формировании исторических сел¹⁹.

Конец XVII и первая половина XVIII столетий в России ознаменованы массовой миграцией старообрядцев. Множество раскольников, в виду строгих против них мер, «оставили родину и целыми толпами переселились за границу, преимущественно в Польшу и Турцию»²⁰, а также в малозаселенные земли по Волге (рис. II) и «дикую степь» степного Заволжья.

Административная принадлежность края менялась несколько раз: с 1716 по 1780 год — Астраханская губерния; с 1780 по 1850 год — Саратовская губерния; с 1850 года до 1936 года — Самарская губерния. Северная часть Заволжья принадлежала с 1716 по 1780 год к Малыковской волости Симбирского уезда Астраханской губернии; с 1780 по 1830 год — к Вольскому уезду Саратовской губернии; с 1830 по 1850 год — к Николаевскому уезду Саратовской губернии; с 1850 года — к Николаевскому

¹⁷ См.: *Попова Н. А.* Историко-архитектурное наследие степного края Заволжья. Саратов, 1999. С. 38.

¹⁸ Овины — срубные постройки для хозяйственных целей (просушки снопов и проч.). — *Ред.*

¹⁹ См.: *Кончуков Н. П.* Планировка и застройка сельских населенных мест. М., 1979. С. 7.

²⁰ *Дубакин Д.* Иргизские раскольничьи монастыри. Самара, 1882. С. 5.

уезду Самарской губернии. Прослеживается историческая связь правобережного Вольска (Малыковки) с иргизскими и балаковскими (луговыми) землями, которые находились в его подчинении с 1716 по 1830 год.

В литературных источниках²¹ находим сведения о переселении раскольников в конце XVII века в Малыковку большим потоком с верховий Волги на плотах. Старообрядцы расселялись, строили храмы, занимались хлебопашеством и хлеботорговлей на луговой стороне.

Географ Н. П. Огарев²² писал, что «саратовские помещики в Заволжье сеют только пшеницу “белотурку”», а помещики «по сю сторону Волги (т. е. правобережной) сеют рожь и не меняют пахотные земли». Он отмечал: «Народонаселение (саратовского Заволжья), из каких бы племен оно ни состояло, живет одинаковыми интересами. Вся страна соединена в одно целое однородностью почв и труда человеческого». Зажиточные крестьяне приволжских сел с XVIII века каждую весну выезжали на «хутора»²³, находящиеся на левом берегу Волги на расстоянии нескольких километров от селений, сеяли и убирали там хлеб и возвращались в село только зимой. В 40-е годы XIX века пшеница занимала 9/10 площади степного Заволжья. Ею засевали твердые залежные земли. Четыре года сеяли — год земля отдыхала, оставалась в залежи. Засевали как можно больше площади, а при первом признаке истощения почвы переходили на другие земли.

Наиболее ранние свидетельства источников о заволжских пустынях относятся к 1718 и 1724–1740-м годам. Несколько позднее они уже входят в систему традиционных маршрутов старообрядческих паломников. Скитская сеть занимала практически все междуречье Волги и Яика, располагалась по рекам Большой и Малый Иргиз, Большой и Малый Узень и побережью озера Мерцало (Камыш-Самара). Состав скитских иноческих общин не был постоянным, входившие в них люди объединялись вокруг одного или нескольких авторитетных наставников (старцев), со смертью которых общины обычно распадались. Очаг иргизского расселения вокруг скитов стал местом сосредоточения беглых крестьян и казаков, в основном яицких.

Монастырская колонизация заключалась в создании по Волге комплексов, включавших обширные вотчины: деревни, земельные угодья, рыбные ватаги. От Симбирска до Саратова земли принадлежали Троице-Сергиевой Лавре, московским Андреевскому, Воскресенскому и другим крупным монастырям. «К середине XVIII века 24 монастыря имели в крае 36 вотчин

²¹ См.: Жилкина З, Маркушина С. Два века классицизма // Памятники Отечества: Альманах. М., 1998. № 40. С. 62.

²² Огарев Н. П. Опыт статистического распределения Российской империи // Московские ведомости. М., 1857. № 98.

²³ См.: Огарев Н. П. Избранные социально-политические философские произведения. Т. 1. М., 1952. С. 98.

с количеством более 10 тысяч крестьян. По второй ревизии (1744–1746) монастырские крестьяне жили в 43 селах»²⁴.

Однако продолжающиеся набеги кочевых племен и разбойничьих шаек на мирные поселения степного края Заволжья наносили большой ущерб и тормозили процесс заселения земель.

В кратковременное царство Петра III старообрядец Малыковской волости Иван Серебряков обращается к правительству с проектом о заселении пустопорожних мест, лежащих по Иргизу, раскольниками, проживающими на польской Ветке²⁵.

Массовое заселение самарских степей оседло-земледельческим населением старообрядческих общин, положившее конец господству кочевников, началось лишь с 1762 года, после манифеста императрицы Екатерины II²⁶. 4 декабря 1762 года Екатерина II, чтобы заселить край и получать с него доходы, издала Высочайший манифест, в котором объявила полную веротерпимость и приглашала из-за границы православных людей всех наций (в том числе раскольников), обещая им роскошные пустующие земли по правому и левому берегу Волги, Иргизу, Еруслану, а также некоторые льготы.

Переселенцам отведены более 70 000 десятин земли в заволжской части по берегам Большого и Малого Иргиза. Они не зря облюбовали извилистые излучины берега реки Большой Иргиз: воды здесь кишели рыбой, а прибрежные леса давали дичь и мед. Природные факторы сыграли важную роль при выборе территории.

В 1762–1765 годах в Поволжье появляются мирские слободы «загранишных» старообрядцев — Балаковская, Криволученская и Мечетная, к которым затем было причислено поселение Криволучский Отрог. «При самом впадении Иргиза в Волгу раскольники основали поселение “Балаково” и несколько выше по Иргизу, в 30 верстах от Балаково, поселение “Криволучье” (Кривая Лука). В том и другом поселении обосновались до 120 дворов из переселенцев из Ветки»²⁷.

Приехавшие по призыву манифеста в Заволжье иностранцы, большинство которых составляли немцы из юго-западной Германии, селились на выделенных землях по берегу реки Волги в левобережье и вокруг Саратова. За несколько лет они основали здесь более ста поселений-колоний. В одном

²⁴ Осипов В. А. Саратовский край в XVIII в. Саратов, 1985. С. 2.

²⁵ См.: *Герасимов. А. А. История Саратовского края в XVI—XVIII веках.* М.; Саратов, 1923. С. 371.

²⁶ См.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семенова. Т. VI: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 494.

²⁷ *Дубакин Д. Иргизские раскольничьи монастыри.* Самара, 1882. С. 5.

из дел об иностранных колониях упоминаются вербовщики переселенцев, прежде всего барон Кано де Борегар, по титулу которого теперешний город Маркс (соседний с Балаково) назывался Баронском. За три года вербовки, к концу 1766 года, было переселено 6,5 тысяч семей иностранцев-колонистов (около 20 тысяч человек). 27 колоний организовано бароном Борегаром по реке Караман, 25 колоний — по вызову Леруа (вербовщика) вокруг и южнее Ровного. Правительство России давало им льготы, ссуды и хорошие земли²⁸.

«За этими первыми поселенцами по Иргизу начали приходить из польского зарубежья раскольники: старцы, монахи и монахини. Эти новые выходцы из Польши положили начало скитской жизни по Иргизу. Поначалу около селений новые пришельцы устроили в лесной глуши простые землянки, как для жительства, так и для келейного богослужения — так образовались раскольнические скиты»²⁹. Скитскую сеть возглавили выходцы из обителей крупного центра религиозной эмиграции в Речи Посполитой — слободы Ветки. Уже в 1762 году основаны скиты иноков Авраамия, Пахомия, Филарета, а в 1774 году — инока Исакия и затем скиты инокини Маргариты и инокини Анфисы в 1783 году³⁰. Вскоре вместе со строительством церквей основались в скитах монастыри, которые «впоследствии приобрели громкую известность <...> — Верхне-Спасо-Преображенский, Средне-Никольский и Нижне-Воскресенский»³¹.

Переселенцы заняли земли по берегам Большого и Малого Иргиза. Они отличались большим трудолюбием и завезли с собой знаменитую пшеницу «белотурку», которую сеяли в плодородных иргизских степях. Впоследствии «белотурку» у раскольников позаимствовали уральские казаки-раскольники, а также православные соседи.

В исторических источниках находим, что «основаны были по Иргизу первые ветковские раскольничьи колонии, которые по разрушении самой Ветки в 1764 году русскими войсками с генерал-майором Масловым во главе не только впоследствии вполне заменили собою Ветку, но и даже превзошли последнюю в своем влиянии на русских раскольников-поповцев ветковского согласия»³².

Места размещения скитов были «глухие, сплошь покрытые лесами, в коих укрывались не только звери, но и лихие люди, так что даже на реку

²⁸ См.: *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI—XVIII веках. М., Саратов, 1923. С. 366.

²⁹ *Дубакин Д.* Иргизские раскольничьи монастыри. Самара, 1882. С. 5.

³⁰ См.: *Лебедев А.* Материалы для истории раскола в Поволжье. Краткий очерк истории Иргизских раскольничьих монастырей. Саратов, 1910. С. 14.

³¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семенова. Т. VI: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 494.

³² *Дубакин Д.* Иргизские раскольничьи монастыри. Самара, 1882. С. 4.

за водой ходили с оружием»³³. Колонизируя этот край, раскольники превратили его в житницу России, построили большие слободы, вокруг которых выросли скиты-монастыри³⁴.

В это же время укрепляются связи малыковских раскольников с новопоселенцами мирских общин (Балаково, Криволучье и Мечетная), иргизскими скитами и прежде всего с ближайшим Авраамиевым скитом и далее с Нижне-Воскресенским монастырем (религиозные, экономические, социально-бытовые). В начале XIX века наступает время наивысшего расцвета иргизских старообрядческих монастырей. Они приобретают широкую известность в России — богатые обители «древлего благочестия».

В начале XIX века Нижне-Воскресенский монастырь³⁵ переведен из старообрядческого в единоверческий (1829). А в результате неудачных попыток ввести единоверие оставшиеся четыре иргизских монастыря были закрыты (1833–1840). Большая часть раскольников из монастырей переселяется в старообрядческие села иргизских степей, а часть богатых купцов-старообрядцев из Пугачева переселяется в Балаково, что объясняет начало экономического подъема этого старообрядческого центра.

Одним из важных для градостроительства актов был указ Екатерины II от 1763 года о «делении всем городам, их строению и улицам специальных планов в каждой губернии особо»³⁶. Указ нашел широкое применение в трех с лишним сотнях городов.

В 1780 году законом империи было основано Саратовское наместничество, преобразованное в губернию в 1782 году. После того как Саратов стал центром наместничества, многие поселения становятся городами. «Вследствие чего дворцовые села: Сосновый остров, Малыковка, Нарышкино и Балашово, пахотных солдат селения: Еткару, Большую Сердобу устроить городами под названием: Хвалынск, Вольск, Кузнецк, Балашов, Аткарск и Сердобск; город Дмитриевск именовать Камышиным»³⁷.

Разбросанные по южной степи хутора и уметы постоянно подвергались нападению кочевников. В 1787 году на основании манифеста Екатерины II основана крепость на реке Узень-Новоузенск (с 1835 года — уездный город на южно-восточной окраине региона), где поселены казаки (староверы). Пугачевские соратники основали на берегу Малого Узеня будущее селение Перекопное³⁸.

³³ Иргиз // Старообрядчество: История, традиции, современность. Вып. 2. М., 1995. С. 125.

³⁴ См.: Там же. С. 126.

³⁵ Подробную информацию о историко-культурном наследии монастыря см. ниже, в гл. 1.3.

³⁶ СГА. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XVI. СПб., 1830. № 723.

³⁷ СГА. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XV. СПб., 1830. № 14967.

³⁸ См.: *Свиштунов В.* Город Новоузенск. Саратов, 1983. С. 12.

В конце XVIII — начале XIX века в Вольске и Хвалынске происходит стремительный рост строительства по вновь составленным планам. В Вольске этому процессу способствовал городской голова купец-старообрядец Василий Алексеевич Злобин, который был доверенным лицом влиятельного генерал-прокурора А. А. Вяземского. Злобин мечтал сделать Вольск губернским городом в противовес Самаре. Он построил замечательные городские ансамбли площадей в лучших градостроительных традициях русского классицизма.

1.2.3. Третий период (XIX — начало XX века) развития старообрядческого края и становления Балаково — «пшеничной столицы» Поволжья

В декабре 1835 года правительство образовало в Саратовской губернии три уезда: Николаевский, Царевский и Новоузенский. В 1850 году эти уезды отошли к Самарской губернии⁹⁹. Заволжские левобережные земли, относившиеся ранее к Вольскому уезду, отходят к Николаевскому уезду. Таким образом, административно разрываются внутренние исторически сложившиеся связи Иргизской старообрядческой системы расселения.

Изменения в административном делении Поволжья по-разному влияли на систему расселения, сложившуюся к началу XIX века, на субординацию населенных пунктов и на векторы их тяготений внутри этой системы, на динамику роста поселений. Например, отошедшие к Самарской губернии Балаково, Екатериненштадт (Баронск) и Покровская слобода продолжали сохранять традиционные связи с Саратовом, Вольском, Хвалынском.

Первая треть XIX века в формировании архитектурного наследия Иргизской системы расселения отмечена экономическим подъемом и расцветом правобережных староверческих городов — Вольска и соседнего с ним города Хвалынска.

Вольск до 1835 года являлся административным и экономическим центром для значительной части левобережных земель Заволжья и был тесно связан с заволжскими старообрядческими мирскими и монастырскими слободами.

Рассматривая градостроительство Самары второй половины XIX и начала XX веков, следует подчеркнуть в характере ее развития общее с другими городами и поселениями Поволжья. Необходимо учесть тесные торгово-экономические, административные и культурные связи губернского центра

⁹⁹ См.: Свистунов В. Город Новоузенск Саратов, 1983. С. 12.

с уездными и волостными центрами зернопроизводящих Николаевского и Новоузенского уездов и центром хлебной торговли, заштатным городом (формально селом) Балаково — «пшеничной столицей» Поволжья рубежа веков.

Степная зернопроизводящая зона Самарской губернии в начале XX века имела более тысячи населенных пунктов, 395 из которых — крупные поселения, в том числе старообрядческие: два уездных города — Николаевск и Новоузенск, заштатные города Балаково, Екатериненштадт, Покровская слобода, крупные села: Питерка, Дергачи, Александров Гай, Куриловка, Малоузенское, Осинов Гай, Новорепное, Большая Глушица, Малая Глушица, Ивантеевка, Порубежка, Малоперекопное, Криволучье, Быков Отрог, Николевка, Давыдовка, Березово, Сулак, Духовницкое, Перелюб и ряд других.

Императорским указом от 27 октября 1830 года было утверждено «Положение для устройства селений», по которому в XIX веке проходила перестройка многих сел. К Положению прикладывался альбом примерных схем планировки сел и отдельных фрагментов застройки с характерной регулярной планировочной композицией⁴⁰. Многие села приобрели первые в истории планы, в том числе село Балаково — свой дорегулярный план.

Экономической доминантой региона в середине XIX — начале XX века оставалось пшеничное производство и хлеботорговля.

Духовной и экономической деятельностью сохранившихся в крае старообрядческих общин Поволжья и Заволжья руководил центр белокрыницкой иерархии Рогожского кладбища в Москве. «Весьма деятельными в “рогожском согласии” были купцы-хлеботорговцы. Старообрядческие общины были расположены по пути хлебного экспорта во всех крупных торговых центрах Поволжья — от воли “Рогожи” зависели цены не только в России, но даже в Англии»⁴¹.

Иргиз оказался удобным перевалочным путем для транспортировки заволжской пшеницы. Поэтому, несмотря на засухи, зернопроизводство и хлеботорговля себя оправдывали, они большей частью находились в руках богатых старообрядцев. Уже в этот период сложились крепкие экономические связи Иргизской хлебной старообрядческой системы расселения с основными центрами: Сосновка (Хвалынский) — Малыковка (Вольск), Вольск — Балаково, Балаково — Мечетная слобода (Николаевск).

В этот период приобретает большое экономическое значение хлебная торговля, и пристани на Волге (в Балакове, Покровске) так и называются —

⁴⁰ См.: Кончужков Н. П. Планировка и застройка сельских населенных мест. М., 1970. С. 8.

⁴¹ Паламарчук П. Сорок сороков. Т. 4. М., 1995. С. 279.

«хлебными». Балаково имело емкость складских помещений почти в 7 млн пудов и называлось «пшеничной столицей»⁴², отсюда сплавлялся хлеб вверх в поволжские города и за границу.

В период крестьянской реформы, с начала 60-х годов XIX века, приток населения в Заволжье возрос; государственными крестьянами (они уже стали свободны), малоземельными крестьянами из среднерусских и украинских губерний, а также русскими казаками-старообрядцами заселяется южная часть Новоузенского уезда.

В 1894 году была введена в эксплуатацию узкоколейная железная дорога Покровск — Уральск, в 1895 году — линия Урбах — Александров Гай. В этом же году была построена для коммерческого движения узкоколейная ветвь Ершов — Николаевск (Пугачев) длиной 93 км. В 1889 году на месте нынешнего города Ершова возникает рабочий поселок железной дороги Покровская слобода — Уральск. Строится линия от Мокроуса до Дергачей и от Урбаха до Озинок⁴³.

Историко-градостроительная география наследия края⁴⁴ связана с российской колонизацией и проистекающим из нее переселенческим процессом формирования народонаселения степных провинций с конца XVI века. Она включает следующие зоны крупных ветвей историко-архитектурного наследия (с севера на юг): зона староверов — великороссов Иргизской агломерации; зона немецких колонистов — Караманско-Ровенский район; зона малороссов — солевозов — Еруслано-Покровский район; зона русских казаков — Узенский район. Мелкие фракции и вкрапления национальных форм наследия не рассматривались. На рис. III представлена схема формирования этнокультурного наследия края.

Географические границы зоны старообрядческого края совпадают с границами Николаевского уезда Самарской губернии конца XIX века. На севере граница совпадает с долиной реки Самары; на юге проходит по долине Большого Иргиза, включая прилегающие к нему территории; с запада граница проходит по правобережной части Волги с захватом хвалынских скитов (Черемшанских гор) и земель нынешнего Вольского района; с востока — по границе с Уральской областью и Казахстаном. Караманско-Ровенский район расположен в центральной части долины Волги, он является центром историко-культурного наследия «немцев Поволжья» конца XVIII века.

В северной зоне степного Заволжья (Иргизский край) к концу XVIII века сформировался культурный центр русского «древнего православия», рус-

⁴² См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 54. СПб., 1899. С. 115.

⁴³ См.: Островский В., Вент Б. По старым Саратовским трактам. Саратов, 1966. С. 23.

⁴⁴ См.: Попова Н. А. Историко-архитектурное наследие степного края Заволжья. Саратов, 1999. С. 46.

ских и иностранных переселенцев христианской веры, занимающихся хлебным производством и хлебной торговлей. Сохранилось разнообразное и богатое историко-культурное наследие старообрядческих центров Вольска, Балаково, Хвалынска, Николаевска и иргизских монастырей, а также множества окружающих их старообрядческих селений.

Интересен экономический прецедент: за короткий срок — меньше века — трудами купцов-старообрядцев бывший рыбный стан, затем казачий Балаков Юрт, деревня Малая Балаковка становится крупным торговым центром, внештатным городом Балаково.

1.3. Историко-культурное наследие Нижне-Воскресенского мужского монастыря

Рассматриваемый исторический объект является утраченной и возрождающейся национальной святыней края степного Заволжья, тесно связанной с городом Балаково, историческими и культурными истоками и корнями XVI–XIX века. Монастырь находится в северной зоне степного Заволжья, на расстоянии 30 км от города Балаково. Река Большой Иргиз, на берегу которой размещена обитель, самая извилистая река в Европе, является живительным источником степей. В пойме реки располагаются уникальные природные ландшафты — такие, как густо залесенное урочище Медвежий Гай, который и был облюбован первопоселенцами.

Монах Авраамий «в 1762 или 1763 году с 12 чернецами недалеко от Криволучья основал свой первый раскольничий скит на Иргизе и был первым настоятелем скита. Остров длиной в 5 верст и шириной в версту Медвежий Гай, образованный Иргизом и Монастырским озером, обильным рыбой (рис. IVa). Это возвышенный полуостров, в окружении верст около шести покрыт чернолесьем — липой, дубом, вязом, осокорем. Скит по образу Ветки»⁴⁵. Во время весеннего разлива вся окружающая местность заливалась водой, и только сам скит оставался на верху холма, подобно библейскому ковчегу, в результате чего образовывалась природная фортификация (важное условие обеспечения защиты для раскольников). Редкие в степи реликтовые леса являются и сейчас природным памятником.

Современная протяженность подъездной дороги от автомагистрали Саратов — Самара до Нижне-Воскресенского монастыря составляет 6 км. Это — начало исторически ценной цепи объектов комплекса, имеющих историко-градостроительное и культурное значение. Первый участок — зеленая аллея с открывающимися живописными панорамами исторических

⁴⁵ Дубакин Д. Иргизские раскольничьи монастыри. Самара, 1882. С. 4.

Рис. 1. Панорама западного фасада Нижне-Воскресенского монастыря (конец XIX века)

ландшафтов излучин реки Большой Иргиз; второй — монастырская слобода Криволучье, усадебная застройка, гумна, амбары, скотные дворы, сакральные объекты; третий — густой лес Медвежий Гай; четвертый — историческая застройка монастырского комплекса; монастырские хутора (рис. IVб).

Градостроительный комплекс монастыря⁴⁶, главное звено в цепи исторических ценностей, сохранил в настоящее время подчинение ландшафту его застройки в виде двух террас. Сакральная зона верхней террасы — «нагорней» — включала ранее старообрядческие святыни — два храма с колокольней, а также настоятельский и братский корпуса, ризницу, просфорню, поварню, трапезную, кельи и другие строения. Нижняя терраса — хозяйственное подворье с конюшней. Комплекс ранее был обнесен высокой крепостной каменной зубчатой стеной с угловыми восьмигранными башнями и входными трехчастными воротами, что подтверждает историческое фото (рис. 1). В настоящее время все сооружения утрачены, сохранились руины башен и следы фундаментов стен.

Нагорная часть монастыря сохранила в настоящее время исторические красные линии застройки, сформированной вокруг открытой площади в форме неправильного четырехугольника. Сохранены особенности планировки, отвечающие градостроительной культуре монастырского строительства России. Фасады зданий раскрыты на центральную площадь, свободную ныне. Предположительно ранее в центре площади располагались две церкви (рис. 2) древнерусской архитектуры с шатрами, горкой, а вокруг них с четырех сторон правильными рядами шли кельи. Композиционно-пространственная организация Нижне-Воскресенского монастыря отвечает в общих

⁴⁶ См.: *Попова Н. А.* Нижне-Воскресенский монастырь — градостроительный памятник XVIII–XIX вв. // Вектор архитектурного образования — рациональный прагматизм или концептуальные фантазии. Материалы Международной науч. конференции. Казань, 2006. С. 54–57.

Рис. 2. На переднем плане — церковь Рождества Богородицы, сзади — деревянная церковь Воскресения Христа Спасителя и колокольня (конец XIX века)

чертах средневековому градостроительному образцу обителей замкнутого характера, планировка подобна организации Троице-Сергиевой Лавры.

В исторических источниках находим сведения о первой церкви: «В 1786 году вместо прежней часовни была построена деревянная холодная однопрестольная церковь во имя Воскресения Христа Спасителя (рис. 3). С этого времени Авраамиев скит получил название Нижне-Воскресенский старообрядческий монастырь»⁴⁷. Воскресенская шатровая церковь имела пристроенную высокую шатровую колокольню и гульбище и выполнена в древнерусских формах деревянной архитектуры. При ней «колокольня железом крытая с двенадцатью колоколами, из которых самый большой весит 200 пудов. Имелись суточные часы. Иконостас заключается в шести ярусах работы весьма древней вкусу»⁴⁸ (sic.).

Иконы для церкви писал в Твери иконописец Иван Пешехонов, уважаемый раскольниками. Строительство церкви завершал преемник Авраамия — старец схимонах Адриан, а освящена она при другом настоятеле монастырской обители — иноке Прохоре — 15 августа 1787 года⁴⁹.

В 1795 году в монастыре дополнительно строится деревянный зимний храм во имя Рождества Богородицы с приделом апостола Иоанна Богослова⁵⁰. К сожалению, фотографий этой церкви не сохранилось.

⁴⁷ ФСА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 7а: Ведомость о Нижне-Воскресенском Единоверческом мужском третьеклассном общежительном монастыре Самарской епархии Николаевского уезда за 1910 год.

⁴⁸ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 437. Дело о передаче в казенное ведомство имений старообрядческих монастырей, 1828 г.

⁴⁹ См.: Каргин Ю. Ю. Старообрядцы на Иргизе // Памятники Отечества: Альманах. М., 1998. № 40. С. 108.

⁵⁰ См.: Дубакин Д. Иргизские раскольничьи монастыри. Самара, 1882. С. 6.

Рис. 3. Деревянная церковь Воскресения Христова. Снимок конца XIX века

«В 1791 году был выстроен хутор для хранения хлеба и прочих припасов. Помимо амбаров и других хозяйственных помещений, в нем находилось десять деревянных келий. Здесь же были устроены две ветряные и одна водяная мельницы. В версте от хутора расположилась монастырская па-сека»⁵¹. Сохранились два монастырских хутора на левом берегу Большого Иргиза, выше пантонного моста: первый хутор Береговой, а другой дальний хутор сохранил название «Ветка», в память о первопроходцах.

«В 1800 году построен настоятельский каменный двухэтажный дом 4,5 на 12 сажень с двумя коридорами, с восточной стороны под прямым углом к нему приделан каменный пристрой на 4,5 сажень, двухэтажный. При доме находится каменный одноэтажный погреб»⁵².

В музейных экспонатах города Пугачева сохранилась царская грамота, снабженная царской печатью и подписанная рукой царя Павла Петровича, в которой за Нижне-Воскресенским монастырем закрепляются земли (рис. Va). «Земли при монастыре значится в двух нарезках пахотной и сенокосной, с ериками и болотами, удобной и неудобной 2 390 десятин 1 400 сажень казенной меры; лесу дровяного с поддельным 270 десятин 1 400 сажень

⁵¹ Воробьев М., свящ. Монастырь в Криволучье: начало и расцвет // Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской епархии (www.eparhia-saratov.ru).

⁵² СГА. Ф. 32. 1787–1917 гг. Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии о монастырях и церквях Самарской епархии. Самара, 1899.

казенной меры»⁵³. Свидетельством этому в фондах музея города Пугачева сохранились «Геометрические планы дач Нижне-Воскресенского старообрядческого монастыря», в виде карт с подписями землеустроительной комиссии.

С 1800 по 1829 год — период наивысшего расцвета «царства иноков» — монастырей старообрядчества на Иргизе. Множество литературных и историко-архивных источников описывают богатые «иргизские монастыри как духовные центры древнего благочестия».

Особой святыней и историческим раритетом Нижне-Воскресенского монастыря являлась маленькая складная деревянная походная церковь (рис. Vб) с семью главками⁵⁴, освященная в честь святого Иоанна Предтечи (2-я половина XV века), с сохранившимися иконами на внутренних створках, пред которой, по преданию, молились москвичи еще во время татарских нашествий. Есть предположение, что сам преподобный Сергей Радонежский благословлял ею войско князя Дмитрия Донского на победу. Историк и исследователь В. Макаров пишет, что в Москве, за отсутствием епископа в старообрядческой обители на Рогожском кладбище, в 1789 году была добыта в иргизских монастырях одна походная церковь с антимином древнего освящения для совершения литургии, а также для освящения запасных даров⁵⁵.

Итак, к «1828 году в монастыре построены 61 келья, кроме многих построек для ризницы, библиотеки, общей трапезы, для настоятелей и прочих нужд»⁵⁶. Насчитывалось 300 монахов и послушников, были две деревянные церкви.

Уже к концу XVIII века благодаря богатым пожертвованиям и приношениям, в том числе купцов-старообрядцев Злобина, Расторгуева, Меркурьева и других, Нижне-Воскресенский монастырь становится богатой обителью с ценным древнерусским духовным наследием, что привлекало паломников со всей Руси. Церкви имели богатейшее внутреннее убранство: храмовую утварь, древние рукописные книги, древние иконы. Была развита высокая культура церковного пения. В музее города Пугачева сохранились экспонаты, подтверждающие наличие редких и ценных предметов монастыря, относящихся к древним русским святыням.

В указанной статье священник М. Воробьев отмечает, что Воскресенский храм имел «редкий даже для “никонских” храмов семиярусный (!) иконостас. <...> В храме находилось до 300 икон» древнего письма, относящихся к XIII–XVI векам. «Четыре из восьми огромных икон местного ряда были украшены тяжелыми сребропозлащенными окладами с драгоценными камнями и

⁵³ Там же.

⁵⁴ Походная церковь хранится в фондах краеведческого музея города Пугачева.

⁵⁵ См.: Макаров В. Е. Очерк истории Рогожского кладбища. М., 1996. С. 19.

⁵⁶ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 13. СПб., 1894. С. 310.

жемчужинами. Многие из этих икон были с мощевиками». Имелась «огромная шестипудовая дарохранильница, едва помещавшаяся на престоле. Такой размер дарохранильницы объясняется тем, что старообрядцы всегда нуждались в большом количестве “запасных” Святых Даров. <...> На изготовление дарохранильницы Воскресенской церкви ушло четыре с половиной пуда меди и полтора пуда серебра. Замечательной красотой отличались густо вызолоченные медные Царские врата и восемнадцатипудовое шестиярусное медное высеребренное паникадило, в котором на праздничных всенощных зажигалось четыре пуда свечей. Шитая золотом и серебром плащаница с изображениями двенадцатых праздников была изготовлена в 1351 году»⁵⁷.

Знаменитый инок Сергей⁵⁸, в конце XVIII века настоятель Спасо-Преображенского монастыря, исхлопотал формальное разрешение справлять богослужение по старым обрядам, устроить прекрасные хоры, прославившиеся на всю Русь. Благодаря ему увеличилось число паломников Иргиза — этого «раскольничьего Иерусалима». Монастыри сделались крупным центром раскола, а участие Сергия в старообрядческом поповском соборе (Москва, 1779–1780) еще более упрочило их положение⁵⁹. Возникла легенда, что Сам Бог указал Иргиз как место истинной церкви, появились слухи о мощах святых отцов Исакия и Асафа, от которых больные получали исцеление.

Иргизские монастыри стали для раскольников такой же святыней, как Афон для православных. «Как по падению благочестия в старом Риме Царьград вторым Римом стал, так и по падении благочестия во святой Афонской горе второй Афон на Иргизе явился», — говорили обыкновенно про Иргиз раскольнические начетчики. Сюда, в «царство иноков», Мекку древнего благочестия, по выражению старообрядцев, шли и шли паломники, чтобы не только насладиться благолепием храмов, их древними иконами, но и послушать «изрядного осмогласия и еще более изрядного ангелоподобного демественного» пения. Имелось множество рукописных дониконовских старопе-

⁵⁷ Воробьев М., свящ. Монастырь в Криволучье: начало и расцвет // Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской епархии (www.eparhia-saratov.ru).

⁵⁸ Игумен Сергей (Петр Юрашев), сын богатого московского купца, настоятель Верхне-Спасо-Преображенского (Успенского) монастыря. — *Ред.*

⁵⁹ «На всероссийском поповском соборе 1779 г. приняли участие духовенство и миряне всех больших поповских общин России... Сергей заявил о духовном руководстве Иргиза другими общинами... <...> На этом соборе... Сергей уже выступал как представитель иргизских и казанских земель, то есть фактически всех средне- и нижневолжских областей. <...> Через несколько лет Сергей добивается того, что только на Иргизе могут быть “исправляемы” и снова принимаемы в “древлеправославную церковь” священники синодальной церкви, фактически обеспечив Иргизу монополию на принятие и распределение священников по всему поповскому старообрядческому миру» (Зеньковский С. А. Нижневолжские старообрядческие общины // Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Т. II: Духовные движения XVII–XIX веков. Статьи. М., 2006. С. 413–414). — *Ред.*

чатных церковно-богослужебных книг; древнейшей печати напрестольные Евангелия в богатейших серебряных с позолотой окладах и напрестольные кресты. Было собрано необыкновенное обилие книг «певчих» разного рода: «демественников», «торжественников», «трезвонов», «осмогласников»⁶⁰.

По словам Д. Дубакина, «сами московские раскольники, последователи Рогожского кладбища, с течением времени должны были признать первенствующее религиозное значение⁶¹ в расколе за иргизскими монастырями и преклоняться перед ними»⁶². Все это доказывает большую историко-культурную ценность древнерусского наследия монастыря.

Нижне-Воскресенский монастырь был насильственно обращен в единоверие в 1829 году. Из числа почти 60 насельников, воспротивившихся этому, одни были отправлены в солдаты, другие сосланы в Сибирь.

В исторических материалах находим: «Воскресенский Единоверческий мужской общежительный монастырь в 70 верстах от Николаевска по реке Большой Иргиз, близ села Криволучье (в 3 верстах) и 200 верст от Самары. Учрежден настоятель архимандрит Марсалий»⁶³.

Единоверческий период в жизни Нижне-Воскресенского монастыря не был столь насыщенным, как предыдущий, но в это время строится множество зданий и сооружений в кирпиче. В 1840 году деревянная Рождества Богородицы церковь сгорела и была разобрана. Сохранилось прошение архимандрита Платона от 19 января 1841 года о строительстве каменной церкви⁶⁴. В 1863 году был выстроен новый каменный храм в честь Рождества Богородицы с двумя приделами⁶⁵. В 1866 году построен каменный двухэтажный корпус для братских помещений. В том же году утверждается дело об устройстве каменной ограды вокруг Воскресенского Единоверческого мужского монастыря⁶⁶. Имеются сведения о деревянных постройках трапезной и пекарни, пристроенных к братскому корпусу (1897). В 1896–1899 годах строятся амбар для ссыпки зерна и деревянный одноэтажный дом. На озере Монастырском вместо разрушенной плотины сделана новая плотина с каузом⁶⁷, кирпичный сарай-завод, водочачный чигирь, каменные

⁶⁰ Дубакин Д. Иргизские раскольничьи монастыри. Самара, 1882. С. 77.

⁶¹ Т. е. монополю Иргиза на «исправление» и «распределение» беглых попов. См. примеч. 59.— Ред.

⁶² Дубакин Д. Иргизские раскольничьи монастыри. Самара, 1882. С. 77.

⁶³ Памятная книжка Самарской губернии. Самара, 1912. С. 152.

⁶⁴ См.: ФСА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 158.

⁶⁵ См.: ФСА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 7а: Ведомость о Нижне-Воскресенском единоверческом мужском третьеклассном общежительном монастыре Самарской епархии Николаевского уезда за 1910 год.

⁶⁶ См.: ФСА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 158.

⁶⁷ См.: СА. Ф. 32. 1787–1917 гг. Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии о монастырях и церквах Самарской епархии. Самара, 1899. С. 11.

одноэтажные строения: трапезная, поварня, хлебопекарня и квасная. Монастырь обнесен каменной стеной в 6 аршин высоты с четырьмя по углам башнями по 8 сажень высоты. В 1901 году за южной кирпичной стеной монастыря строится на конном дворе конюшня из кирпича на камне⁶⁸.

В 1902 году на берегу реки Сухой Кушум в монастырском хуторе строятся кирпичные кузница и мастерская.

Монастырским промыслом являлась рыбная ловля. Рыбы добывалось достаточно для монастырского стола и на продажу.

«На средства игумена Марсалия в 1897 году в монастыре было построено здание для училища, в котором занималось несколько десятков учеников. На средства монастыря в селе Криволучье содержалась школа, открытая в 1894 году и разместившаяся в здании крестьянина Исидора Дружинина, принявшего иноческий постриг»⁶⁹.

В. П. Семенов отмечает, что к концу XIX века монастырская слобода выросла в большое и богатое село Криволучье: «Вниз по Иргизу в 55 верстах от города (Николаевска) находится село Криволучье, основанное в 1764 году ветковскими раскольниками, вернувшимися в Россию по манифесту Екатерины II, и особенно замечательное по красоте местности, с которой в светлые дни открывается прекрасная панорама: с юго-востока синеются леса и воды, с запада видны необозримые зеленые луга, с северо-запада высятся вдали вершины волжских гор. В селе более 2 500 жителей, волостное правление, единоверческая церковь, почта, лавки, базары на 2 ярмарки. Близ села находится Нижне-Воскресенский монастырь, основанный в 1763 году раскольничьим иноком Авраамием, но в 1829 году обращенный в единоверческий»⁷⁰.

В материалах конца XIX века находим следующую запись: «В 1892 году по прошению бывшего старообрядческого настоятеля, монаха Никанора, с братией и по докладу Святейшего Синода утвержден общежительным 3-е классным монастырем с наименованием Воскресенский единоверческий. <...> Монастырская библиотека состоит из 50 названий старообрядческих книг»⁷¹.

В 1907 году под деревянную церковь Воскресения Христова и под обветшавшую колокольню были подведены каменные фундаменты. Деревян-

⁶⁸ См.: ФСГА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 7а: Ведомость о Нижне-Воскресенском единоверческом мужском третьеклассном общежительном монастыре Самарской епархии Николаевского уезда за 1910 год.

⁶⁹ Воробьев М., священник. Монастырь в Криволучье: начало и расцвет // Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской епархии (www.eparhia-saratov.ru).

⁷⁰ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семенова. Т. VI: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 495.

⁷¹ СГА. Ф. 32. 1787–1917 гг. Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии о монастырях и церквах Самарской епархии. Самара, 1899. С. 11.

ная святыня просуществовала до закрытия Нижне-Воскресенского монастыря в советский период. В 1918 году она сгорела во время трагического события — налета на монастырь чапаевской дивизии. По сведениям старожилов, церкви были разрушены, а монахи порубаны шашками у озера Монастырского, то есть они пострадали за веру⁷². В советское время комплекс монастыря использовался под разные цели: в нем располагались детский дом, санаторий, психиатрическая больница.

В 2005 году обитель была передана Саратовской епархии, началось возобновление монашеской жизни. Автор с группой преподавателей и студентов архитектурного отделения БИТТиУ проводили работу по натурному обследованию и разработке проектных предложений по восстановлению построек, оказывали помощь при реконструкции аварийного здания трапезной в церковь Иоанна Богослова.

Натурное обследование застройки монастыря выявило следующее: из наиболее древних строений сохранились останки монастырской стены с руинами крепостных башен, расположенных на юго-западе нижней террасы и вдоль реки Большой Иргиз. Руины крепостной стены сохранились на нижней террасе и представляют собой сплошную каменную полосу циклопической кладки толщиной до 1 м на фундаменте, снабженную с внешней стороны рвом и валом. Сохранились исторические двухэтажные каменные и одноэтажные каменные здания и деревянные дома середины — конца XIX века: кирпичные — игуменский и братский общежительные корпуса, трапезная и келейный дом, просфорня, деревянный дом настоятеля на юге верхней террасы и хозяйственное подворье на нижней террасе.

В результате исследования построек монастыря определена историческая классификация и типология его зданий. Современные кирпичные здания представлены в составе трех категорий, имеющих разные периоды строительства:

— первый период — до середины XIX века: в формах русского классицизма, кирпичные здания с оштукатуренными фасадами — братский корпус, трапезная (перестроенные позднее);

— второй период — конец XIX века: в формах русского кирпичного стиля (краснокирпичные здания без штукатурки) — игуменский корпус, просфорня;

— третий период — советский: здания, построенные в 50–70 годы XX века — из силикатного кирпича.

Определена классификация зданий и сооружений по следующим функциям: духовная, жилая, образовательная, благотворительная, жизнеобеспечения, оградительная. Определены типы зданий каждой функции:

⁷² В 2005 году при очистке озера найдены порубанные человеческие останки.

- храм (церковь), трапезная, часовня, колокольня, кладбища;
- корпуса келий, общежитий, игуменский и настоятельские корпуса, корпуса священников;
- библиотеки, училища;
- богадельни и странноприимные дома;
- ремесленные корпуса, хлебопекарни, амбары, конюшни, скотные дворы, кузницы, мельницы, кирпичный завод, погреба, лабазы, бани, сады, огороды, хутора монастырские;
- монастырские стены, башни, ворота, подземные хода.

Каменная монастырская архитектура первой половины XIX века (братского корпуса) передает некий колорит древнего благочестия в формах следования древнерусским средневековым образцам. Сохранившиеся монастырские строения имеют аскетически скромное убранство: сандрики, рельефный карниз, рельефный междуэтажный пояс с входной стороны, скромные угловые прямоугольные лопатки. Специфику необходимости защиты передают толстые каменные стены и подземные ходы из подвала корпусов к понтонным переправам через Иргиз. Выявлен сакральный участок монастырских захоронений у озера Монастырское на юго-востоке нагорной террасы, где найдены надгробные плиты с надписями о захоронении именитых монахов (рис. Vв).

Последним звеном цепи исторически ценных объектов является зона поселка Берегового, бывшего монастырского хутора и первого скита, расположенная на левом берегу Большого Иргиза. Хутор исторически обеспечивал жизнедеятельность монастыря производственными (кузница, кирпичный завод) и хозяйственными функциями. Сохранились руины водяной мельницы, некоторые кельи, амбары и лабазы, скотные дворы, исторические монастырские строения и кладбища. Разработана план-схема зон охраны историко-культурного наследия монастыря, где показаны все вышеописанные ценные объекты.

Выполнены проектные предложения по архитектурно-планировочной реконструкции застройки монастыря (рис. VIа). На рис. VIб и VIв представлены современные фотографии церкви Иоанна Богослова, выполненной как реконструкция трапезной, и историческое здание игуменского корпуса.

Исторические памятники содержат наследие и древнеправославные черты русского монастырского строительства XVIII—XIX веков. Это выявляется в сходстве градостроительного устройства комплекса с четким функциональным зонированием на нагорную (верхний ярус) сакральную часть и нижнюю часть — хозяйственную.

При рассмотрении аналогов монастырских строений Валаама выявлены многие сходства по архитектурным планам и архитектурным решениям отдельных зданий. Например: прямое архитектурно-конструкционное

Рис. 4. Интерьер церкви Иоанна Богослова, бывшей трапезной

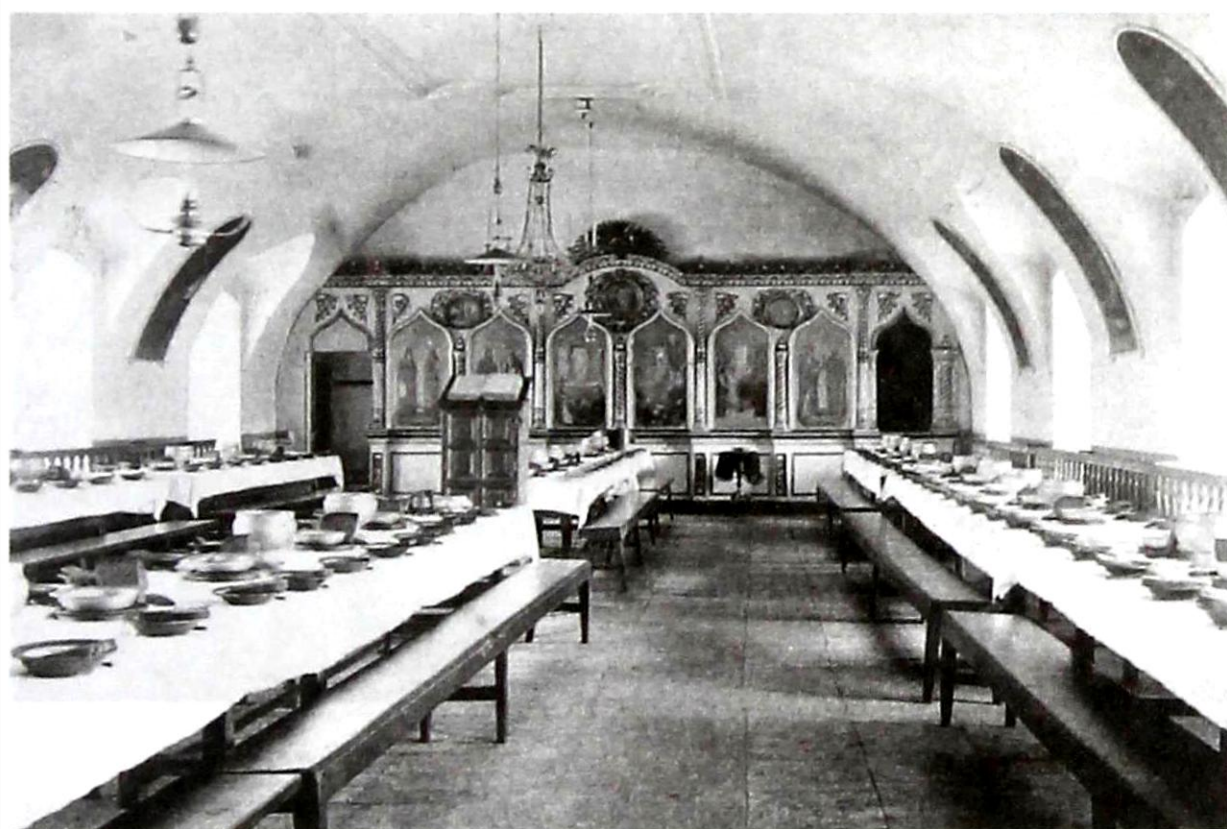

Рис. 5. Интерьер трапезной монастыря на Валааме

Рис. 6. Братский корпус Нижне-Воскресенского монастыря (2005 год)

Рис. 7. Братский корпус Валаамского монастыря

сходство интерьера трапезной Валаама с полуцилиндрическим сводом, с внутренним пространством церкви Иоанна Богослова, бывшей ранее трапезной и построенной по образцу трапезной Валаама (рис. 4 и рис. 5).

Имеются сходства и в архитектурном и объемном решениях обители на Валааме и Нижне-Воскресенского монастыря в чертах русского класси-

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. История градостроительного освоения края	
I.1. Наследие древнейших цивилизаций и средневекового периода.....	7
I.2. История заселения и градостроительного освоения края русскими (период русской колонизации).....	10
I.2.1. Первый этап заселения региона (с середины XVI века до 40-х годов XVIII века)	11
I.2.2. Второй этап правительственного заселения края (с 40-х годов XVIII века до начала XIX века). Реэмиграция старообрядцев	12
I.2.3. Третий период (XIX — начало XX века) развития старообрядческого края и становления Балаково — «пшеничной столицы» Поволжья.....	18
I.3. Историко-культурное наследие Нижне-Воскресенского мужского монастыря	21
Глава II. История Балаково — «пшеничной столицы» Поволжья	
II.1. История возникновения и основания Балаково	34
II.2. Становление Балаково крупным торгово-экономическим центром края	41
II.3. Конец XIX — начало XX века. Становление «пшеничной столицы» Поволжья	52
II.4. «Хлебные короли» Мальцевы и их роль в формировании культурного наследия Балаково	61
Глава III. Градостроительные особенности формирования села-города Балаково	
III.1. Изменение структуры расселения и сопоставительный анализ планов застройки	71
III.2. Опорные узлы исторической планировочной структуры. Утраченные доминанты площадей — храмы	76
III.3. Историческая сетка улиц. Особенности планировки и застройки исторического центра. Усадебные комплексы	84
Глава IV. Памятники архитектуры и ценные средовые объекты	
IV.1. Историко-архитектурная среда и памятники архитектуры периода 1830–1890-х годов.....	90
IV.2. Архитектурное наследие Балаково конца XIX века.....	99
IV.3. Архитектура начала XX века	120
Глава V. Как сохранить и в дальнейшем использовать историко-архитектурное наследие	
V.1. Классификация памятников архитектуры с разделением их по исторической ценности.....	150
V.2. Охрана и дальнейшее использование памятников.....	151
V.3. Предложения по охране и дальнейшему использованию историко-архитектурного наследия на примере исторического города Балаково	153
Заключение.....	161
Приложения	
Краткий словарь архитектурных терминов.....	163
Список исторических и современных наименований основных улиц Балаково	169
Список использованной литературы	170

Надежда Попова

БАЛАКОВО
Историко-архитектурное наследие

Редактор *монахиня Иулиания (Самсонова)*
Корректор *Марина Новакова*
Оформление обложки
и компьютерная верстка *Елена Шароварникова*

Подписано в печать 18.12.08. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «GaramondNarrowC». Печать офсетная.
Объем 11 печ. л. + цв. вкл.
Тираж 1000 экз. Заказ № 753.

Издательство Саратовской епархии
410035, г. Саратов, ул. Мичурина, 92

Отпечатано в полиграфической компании «Эль-Принт»
410004, Саратов, ул. Чернышевского, 60/62, оф. 304

**ПОПОВА Надежда
Александровна,
доктор архитектуры,
профессор**

Родилась 15 октября 1943 г. в Приморском крае. В 1965 г. окончила отделение планировки и архитектуры сельских населенных мест Воронежского сельскохозяйственного института. С 1965 по 1976 г. работала в проектных организациях Ростова-на-Дону, Воронежа, Саратова. Два проекта на Всесоюзном смотре-конкурсе в Москве и Киеве завоевали дипломы ВДНХ.

В 1976 г. была избрана по конкурсу доцентом Балаковского филиала Саратовского политехнического института.

В 1987-м защитила в МАРХИ диссертацию на соискание ученой степени кандидата архитектуры.

Член творческого союза архитекторов СССР и России с 1988 г.

Была избрана председателем городского отделения ВООПИК г. Балаково.

В 1999 г. вышла в свет научная монография «Историко-архитектурное наследие степного края Заволжья». В 2000 г. защитила в МАРХИ диссертацию на соискание ученой степени доктора архитектуры. Ученое звание профессора присвоено ВАК в 2003 г.

Выполнила 68 научно-практических творческих архитектурных работ (как руководитель проекта, автор или член авторского коллектива). Работа по реконструкции комплекса Нижне-Воскресенского монастыря получила на международном конкурсе дипломных работ 2007 года диплом I степени.

Опубликованы 93 научных и учебно-методических труда, используемые в научно-педагогической архитектурной практике.

В 2008 году было присвоено звание Почетный архитектор России.

